

Глава 861. Вы не сможете избежать моего присутствия, даже если захотите.

Переводчик: No Fun

Ситуация снаружи места проведения вечеринки для персонала начала выходить из-под контроля!

В этот момент о ситуации узнал Заместитель Главы Станции Чжоу и вышел к ним с мрачным лицом.

«В чем дело? О чем вы все спорите? Посмотрите на время! Почему вы еще не заходите?»

Янь Тяньфей сказал: «Дело не в том, что я не захочу заходить, дело в том, что нам запретили это делать!»

Заместитель Главы Станции Чжоу нахмурился.

«Кто Вас не впускает?»

Янь Тяньфей заявил: «Запретив Чжан Е посещение ежегодной вечеринки для работников, Вы, считай, запретили посещение всему Отделу №14».

Ха Цици сказала: «Верно, мы не будем участвовать!»

Чжан Зуо крикнул: «Куда идет Директор Чжан, туда идем и мы!»

«Как неразумно!»

«Мы будем держаться Директора Чжан!»

«Директор Янь прав!»

«Не давая Директору Чжан войти, Вы, считай, не впустили и нас!»

Когда Янь Тяньфей произнес эти слова, все в Отделе №14 поняли, что им нужно противостоять общему врагу. Все были сильно расстроены данной ситуацией. Их вправду ущемляли!

Сзади вышел еще один заместитель главы станции.

Он произнес, не выражая никаких эмоций: «Что вы все тут делаете? Какого черта вы все здесь делаете? Старший Янь, ты ветеран на станции, но почему же у тебя так плохо с мышлением и осознанностью?»

Янь Тяньфей сказал: «У меня действительно проблемы с осознанностью! Младший Чжан работает на Центральном ТВ уже пол года. Я не думаю, что мне нужно упомянуть, насколько хорошо были сделаны такие шоу, как Голос и Китай на Кончике Языка. Но посмотрите, что происходит. Против него на станции все еще затевают заговор! Его повсюду подавляют! Он всем помог, но в итоге был забыт. И в итоге его еще и хотят наказать? Когда Учитель Младший Чжан работал на Отдел №1 Центрального ТВ, я не мог вмешиваться. Но сейчас, когда Младший Чжан является частью команды Отдела №14, я точно должен что-то предпринять!»

Все видели, что сегодня Янь Тяньфей был в абсолютной ярости. Иначе он не стал бы на таком событии говорить то, что сказал.

Чжан Е посмотрел на всех и сказал: «На самом деле я не против не пойти не ежегодную вечеринку для работников. Но вопрос должен быть решен честно. Вы запрещаете мне вход на мероприятие только из-за того, что я в своем кросс-токе саркастически высказался о гала-концерте Весеннего Фестиваля Центрального ТВ? Ладно! Если меня не пускают, то ничего страшного, но так как причина именно такая, то мы должны применять такие же стандарты ко всем. На станции много человек, которые ранее клеветали на меня, сомневались во мне или критиковали Китай на Кончике Языка и работников Отдела №14. Многие из этих людей пришел сегодня на вечеринку, верно? Тогда вам нужно их тоже выгнать!»

«Верно!»

«Почему другие могут нас оскорблять, а мы не можем себе такое позволить?»

«Если существует наказание, то пусть всего вместе будут наказаны!»

«Почему вы нацелились только на Отдел №14».

«Что мы сделали? Мы выполняли свои работы, но все равно остались неправы?»

«Разве в прошлом не было много человек, которые критиковали нас? Я видел, как многие из них сейчас вошли внутрь! Но почему же вы придрались только у Директору Чжан, когда пришла его очередь заходить!»

Люди из отдела №14 были в ярости.

Чжан Е посмотрел на заместителя главы станции и стальных людей, которые перегораживали ему дорогу.

«Не смотрите на меня так. Это вы упомянули клевету коллег и соседних отделов и каналов, поэтому то я и заговорил об этом». Сказав это, он достал свой телефон и один за другим пролистал архивы Вейбо, называя люди: «Чень Хефей, работник Отдела №1 Центрального ТВ, в прошлом декабре публично оскорбил работников Отдела №14. Сю Дун, работник Отдела №1 Центрального ТВ, отверг все работы Отдела №14 и оскорбил их. У Ся...»

Все переглянулись, не зная, как реагировать.

Некоторые из тех имен, упомянутых Чжан Е, стояли в толпе с мерзкими выражениями лиц.

Когда он закончил называть людей, он сказал: «Ну и как вы собираетесь разбираться с этими работниками?»

Никто ему не ответил, никто не мог ему ответить. Когда речь заходила о ругани, было ясно, что из всех присутствующих, никто не мог сравниться с Чжан Е!

Инцидент набирал обороты. Многие главы станции больше не могли притворяться, будто ничего не происходит. В этот момент рядом со входом в помещение было полно народу, которые наблюдали и не заходили внутрь! Так как ситуация развилась до такого состояния, кто-то точно должен был повлиять на происходящее. Если не разобраться с ситуацией, то она может повлечь за собой коллективное недовольство Отдела №14. Как это будет выглядеть, если на таком важном событии, как ежегодная вечеринка для работников, глава лучшего на данный момент Отдела №14 устроит со своими людьми бойкот? Отказ войти в помещение? Этот внутренний конфликт без сомнения был слишком большим, и не рассматривая то, как о нем сообщат в СМИ, большим вопросом было то, кто возьмет на себя за это ответственность!

Важнее всего то, что нынешний Отдел №14 уже не был тем неважным Отделом №14. Они были Отделом с шоу с самым высоким рейтингом в стране!

Вскоре появился еще один глава станции. Он отвел Янь Тяньфейя в сторону и заговорил с ним. Этот глава станции был близок с Янь Тяньфейем, и его отношения с ним были лучше, чем у остальных. Янь Тяньфей не был с ним нетерпелив, хотя его эмоции просто зашкаливали!

Заместитель Главы Станции Чжоу воспользовался возможностью, чтобы уйти внутрь.

Внутри несколько глав проводили срочное собрание.

«Что нам с этим делать?»

«Просто прогоните Чжан Е! Кому какая разница, что он говорит!»

«Думаете, мы можем его прогнать? Люди из Отдела №14 сильно протестуют, особенно Старший Янь!»

«Этот Старший Янь тоже вышел из-под контроля!»

«Сильнее всего вышел из-под контроля Чжан Е Он даже спорит с решением станции? Ну и что, что мы наказываем его? Нам нужно рассказывать ему причину? И еще и объясняться перед ним?»

«Нам нужно просто игнорировать его. Производственная команда гала-концерта Весеннего Фестиваля против Чжан Е после его кросс-тока. Несколько директоров и планировщиков пришли на него жаловаться! Нам нужно учитывать чувства и этих людей тоже! Почему мы запретили ему посещать вечеринку? Просто потому что тут слишком много людей, которые не хотят его видеть! Несмотря на то, что Глава Станции так не сказал, его впечатление о Чжан Е тоже должно быть не очень хорошим. Никто не хочет проводить новый год с человеком, с которым так некомфортно находиться рядом».

«Но что произойдет, если мы его не пустим? Старшему Янь и остальным из Отдела №14 это не понравится! Эта ссора точно продолжится, и проблема уже точно укоренится!»

«Забудьте, давайте просто пустим Чжан Е на вечеринку».

«Он в любом случае не будет выступать, поэтому, если он не будет создавать проблем, то все будет в порядке!»

«Я думаю, это единственный выход».

Спустя примерно 5 минут обсуждений, станция все же сдалась и впустила Чжан Е на вечеринку для сотрудников.

Атмосфера снаружи немного успокоилась.

Янь Тяньфей и его люди вошли внутрь.

Многие люди шептались вокруг них.

«Они в итоге сдались».

«Блять, я думал они подерутся».

«Станция запретила Чжан Е вход, потому что они не хотели видеть его на этом радостном мероприятии. Но Чжан Е, кажется, этого не понял и все равно настоял на том, чтобы прийти? Если бы я был им, я бы развернулся и ушел. Я бы не хотел, чтобы меня так ненавидели».

«Именно поэтому ты не можешь быть знаменитостью».

«Чжан Е тоже ужасен. У него есть навыки и талант, но его взаимоотношения с людьми отвратительны. Они запретили ему входить, потому что не хотели его видеть. Такая ситуация возникла впервые, и Центральное Тв впервые выбрало такое наказание. С Чжан Е могло случиться только что-то такое!»

Чжан Е проходил мимо людей, прислушиваясь.

Он слышал, о чем они шептались.

Многие люди не хотели меня сегодня видеть?

Хех, Чжан Е прищурился.

Вы не сможете избежать меня, даже если захотите!

Этот бро точно не даст вам сегодня спокойно провести вечер!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/734405>